

“Фауна и флора письменного стола — гораздо богаче, чем думают, она еще мало изучена”.

Евг. Замятин

“Единственное средство спастись от медведя — притвориться мертвым”. Подслушанный разговор о медвежьей охоте помог Замятину закончить повесть “Север”, но не был воспринят им как руководство к действию в жизни.

В условиях укрепления пролетарской диктатуры “очень неудобная привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что мне кажется правдой”, не могла не привести правдолюбца в темницу. Это случилось с ним при царе, и традиция продолжилась при большевиках. Дважды его сажали и отпускали, в третий раз, если бы не заступничество Горького, все могло бы кончиться совсем плачевно. Но и в третий раз его отпустили — из страны и навсегда...

1. 1919 год. Февраль

Редчайший случай: известно, в связи с чем произведен арест, и пострадавший немедленно отпущен на свободу — без последствий.

Дело о забастовке на заводах “Сименс-Шукерт” состоит из 7 томов. Мне удалось познакомиться с одним. Там сохранилось воззвание левых эсеров и “Бюллетень” №1. Для чекистов важно было отсеять из массы арестованных тех, кто раньше был или состоял и теперь в этой партии. Для изучающих жизнь и творчество Евгения Замятина — автограф его показаний.

Григорий Файман

«И всадили его в темницу...»

*- Париж -
Русская Мысль. -1996. -25 янв. -с. 11.*

Протокол

На основании ордера Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией при Союзе Коммунистической партии Северная область, за №5809, от 15 февраля 1919 года, произведен обыск в доме №19, кв. №4, по ул. Карповка в кв. у гр. Замятина Евгения Ивановича.

Указанный гражданин задержан, и “взято для доставления в ЧК: разная переписка”.

“Всё указанное в протоколе удостоверяем: Евг. Замятин”. Ниже — подпись представителя домового комитета: Воробьев.

На допросе гражданин Замятин показал: что он — русский, 35 лет, женат, писатель-беллетрист, преподаватель 1-го СПб Политехнического института.

В настоящее время — ни в какой партии не состоит. Место службы: Комиссариат Народного Просвещения — редактор Издательства Комиссариата Народного Просвещения “Всемирная литература”; преподаватель 1-го Петроградского Политехнического Института.

Окончил Петроградский Политехнический Институт. В бытность студентом состоял в соц.-демократической партии, во фракции большевиков; работал в Выборгском районе. В 1905 г. был арестован по делу этой же партии. Состоял членом студенческого Совета старост от партии с.-д. большевиков.

Евгений Замятин

С 1910 года — начал писать повести и рассказы. С 1913 года, по напечатанию повести “Уездное” и “На куличках” (запрещенной цензурой за сообщение “ложных сведений” об армии) — главным образом занимаюсь худож. литературой. Состоял постоянным сотрудником издававшейся М. Горьким газеты “Новая Жизнь” и журнала А. М. Горького “Летопись”; как писателя, смею думать, известного, меня хорошо знает А. М. Горький, с которым меня связывают дружеские и деловые отношения (изд-во “Всемирная литература”).

На вопрос о принадлежности к партии левых эсеров — могу только, конечно, ответить — нет; как у видного писателя-художника, которого знает весь Литературный Петербург, — у меня могли быть и встречи с левыми эсерами из литераторов; при таких встречах, если они бывали, меня интересовала литературная физиономия того или иного лица, а не его партийная принадлежность, какковой я никогда не интересовался.

В настоящее время, когда я — по указанию того же Горького и целого ряда критиков — пришел к выводу, что моим призванием является именно художественная литература, — в настоящее время ни к политике, ни к политическим партиям отношения не имею и поэтому производством обыска и ареста весьма удивлен.

Евг. Замятин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ. Чрезв. Ком. при С.К.С.О. постановила Замятина Евгения Ивановича освободить, дело о нем прекратить и сдать в архив. Член През. Дежур. следов. 15/11 19 г.

2. 1922 год. Август

Общепринятая версия “отъезда-неотъезда” Замятина в 1923 году за границу не кажется мне стопроцентно убедительной. “Однако на этот раз сам Замятин выехать отказался”, — пишет М. Чудакова в 1988 году, соглашаясь с мнением Дж. Мальмстада и Л. Флейшмана 1987 года. Основываясь на других источниках, подтверждает это и А. Галушкин в 1992 году: “Не-эмиграция была актом свободного вы-

бора, а не результатом запрета или давления”.

Вызывает также сомнение, что непосредственным поводом к аресту Замятина в августе 1922 года послужило напечатание им сказок “Арапы” и “Церковь Божия” в феврале того же года.

Общее положение, что готовилась высылка всех инакомыслящих и инакопишущих, конечно, верно. Мне кажется, что люди 1922 года в своей судьбе были не властны — их судьбой управляли другие.

В архиве В. Ленина (ЦПА) сохранилась служебная записка заместителя Ф. Дзержинского — Н. Уншлихта: рапорт о состоянии проведения операции по высылке антисоветской интеллигенции на 26 августа 1922 года.

Несколько цитат оттуда, характеризующих как тех, кто высылается, так и тех, кто готовил на них материалы:

“Анархист, хулиган, тип весьма вредный”; “Человек правых убеждений. Научных печатных работ не имеет. Как преподаватель слаб, но достаточно вреден”; “Активный противник всех начинаний Соввласти. Тип довольно хитрый, как ученый ценности не представляет, все же является достаточно вредным”; “Работой не интересуется, сомнительных знаний, Институту совершенно не нужен”; “С научной стороны слаб. На лекциях хулиганит и иронизирует, что плохо отражается на студенчестве”; “Тип несомненно вредный во всех отношениях и подлежит изъятию в первую очередь”; “Видный юрист. Окончил Киевский Университет, Скрывается в должности курьера”.

Было и иное: “Как крупного спеца-финансиста решено оставить для работы в Москве. Высылка за границу отменяется”; “Ввиду его тяжелой болезни, угрожающей смертью, последняя стадия туберкулеза, высылка отменяется”.

Мнения о высылаемых собирались не только у дворников и начальства... Решения принимались в отсутствие обвиняемого.

Из протокола допроса 17 августа

Состоял в П.Б. с 1905 г. по 1908, в наст. время беспарт.

10. Политические убеждения.

...в настоящее время беспартийный. Считаю, что Советская власть впоследствии может быть одной из наиболее

удачных государственных организаций, после исправления “маленьких недостатков механизма”.

13. Сведения о прежней судимости.

В 1905 г. привлекался за работу в партии с.-д. большевиков и в течение нескольких месяцев содержался в Д.П.З, затем был выслан из СПб.

В 1913 г. привлекался к суду за напечатание повести “На куличках”, содержащей, по мнению Судебной Палаты, “антимилитаристские и антивоенные тенденции”.

Показания по существу дела.

1. Мои взгляды на структуру Сов. Власти — см. п.10. Считаю, что в данный момент, когда существующая власть в России, по-моему, совершенно укрепились, — в интересах Советской власти — политика не репрессий, но главным образом идейной борьбы.

2. Задача интеллигенции в России — быть мозгом страны, и если он видит “недостатки механизма” — говорить о них.

3. Мое отношение к вопросу об обязанности этого мозга работать: конечно, он должен, невзирая на самые трудные условия, работать для своей страны.

4. Мое отношение к сменовеховцам: это — буржуазная группа, которая видит в НЭПе возвращение, в большей или меньшей степени, к буржуазной государственной организации. Это — очень далеко от социализма.

О савинковцах и их работе, по совести, ничего не знаю; общие впечатления, которые остались в отрывках от чтения газет, — это малочисленная и не играющая никакой роли политическая организация авантюристов-романтиков.

5. Последнее время я в течение шести дней в неделю работал как писатель, как завед. редакцией в отделении Госиздата (“Всемирная литература”) — и пять раз в неделю ездил в Политехнический институт читать лекции. На факультетских заседаниях не бывал (я живу в городе, заседания — в Лесном); общественной стороной жизни в высшей школе не интересовался, не хватало времени.

6. Будущее русской эмиграции за границей — трудный вопрос. Скорее всего — все или большая часть раньше или позже вернутся в Россию.

Я думаю сейчас об этом вопросе как писатель и считаю, что писатель временно, пока у него еще живут впечатления от Родины, может за границей жить и творить; а затем — ему неминуемо снова прикоснуться к земле и набраться от нее сил.

Евг. Замятин

Окончание следует.